

Мнения судей как способ выражения их правовой позиции

Научный руководитель – Токарева Елена Владимировна

Болдырев Никита Андреевич

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и процесса, Новосибирск, Россия
E-mail: rubick1992@mail.ru

Институт особого мнения представляет важность для судебного процесса, поскольку он подкрепляет независимость судьи, которая повышает доверие к правосудию в целом.

Обоснованное несогласие с решением суда либо отдельным его аспектом составляют основную природу особого мнения судьи. При анализе вариантов особых мнений, становится понятно, что они представляют собой разные виды аргументированного несогласия с позицией большинства. Так, например, Ултургашев П.Ю. выделяет два вида несогласия: «крайний», когда судья категорически не приемлет существо вынесенного решения - то есть особое мнение, и второй вариант - «мягкий», когда судья находит аргументы неудачными либо неподходящими, однако не имеет возражений против сути решения[2, Ултургашев П.Ю., 2013, С.80]. Последний вариант носит название мнения судьи.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» закрепляет право судей на мнение и особое мнение при коллегиальном решении дела, но в то же время законодатель не предусматривает такое разделение для гражданского процесса, где обговаривает лишь право судьи на особое мнение.

Стоит заметить, что на практике такое разделение не играет роли, так как у судьи имеется реальная возможность высказать свою позицию по данному делу либо по той или иной проблеме толкования в целом[1, Ковлер А.И., 2016, С. 32]. Также судья может выразить позицию по отдельному вопросу в решении. Мнения и особые мнения судей публикуются в специальных изданиях и это разделение никак не мешает им сосуществовать вместе, тем самым указывая на дифференциацию позиций по отношению к отдельной мотивировке решения и ко всему решению в целом.

С другой стороны можно привести позицию эстонского юриста Дж. Лаффранке, которая утверждает, что общий термин «особое мнение» используется для обозначения как несогласного мнения, так и совпадающего мнения. Закон о судопроизводстве Конституционного суда Эстонии, однако, проводит различие между судьей, который не согласен с решением суда и судьей, который не согласен с обоснованием решения. Кроме того, не проводится терминологическое различие между содержанием несогласного мнения и процедурной формой особого мнения. В Эстонии может потребоваться ввести новый термин, чтобы обозначить особое мнение в его общем значении и лучше отличить несогласие и особое мнение[3, Julia Laffranque, 2003, С.167].

Как полагает автор, в России законодатель должен разграничить границы двух терминов и конкретизировать роли мнения и особого мнения в целях лучшего понимания природы этого судебного института, так как в гражданском процессуальном законодательстве существует только особое мнение, которое одновременно охватывает и несогласие с мотивировкой, и несогласие с вынесенным вердиктом большинства.

Таким образом, данный вопрос требует большей определенности в толковании двух терминов, которые в свою очередь хоть и выполняют одну и ту же функцию - выражение мнения, но по своей сути все равно отличаются степенью несогласия с позицией большинства.

Источники и литература

- 1) Ковлер А. И. Явление судейского активизма: особые мнения судей Европейского Суда по правам человека // Российский Ежегодник Европейской конвенции по правам человека.- М.: Статут, 2016, №2. – С. 30-58.
- 2) Ултургашев П.Ю. Особые мнения судей в сравнительно-правовом контексте //Сравнительное конституционное обозрение.- М.: Институт права и публичной политики, 2013, №6(97).- С. 75-87.
- 3) Julia Laffranque Dissenting Opinion and Judicial Independence // Juridica international.: 2003, №8. – pp. 161-172.